

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black, stylized branches with small leaves. The roses are in various stages of bloom, from buds to fully open flowers. A solid red rectangular box is positioned in the upper left quadrant, containing the author's name and the title.

Зозуля Алексей

Жаба

18+

Алексей Юрьевич Зозуля

Жаба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30484182

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07122-3

Аннотация

Мир удивителен, и сколько не изучай его, все мало. Есть люди, для которых Земля объект исследования, ее флора и фауна. Вся жизнь этих людей проходит в поисках. Но когда это все исчезло, то ученые задумались, а что им изучать? Тогда-то в мире и появилась новая профессия герметик. Эти люди путешествовали во времени и лично изучали разные эпохи.

Мир удивителен, и сколько не изучай его, все мало. Есть люди, для которых Земля объект исследования, ее флора и фауна. Вся жизнь этих людей проходит в поисках. Но когда это все исчезло, то ученые задумались, а что им изучать? Тогда-то в мире и появилась новая профессия герметик. Эти люди путешествовали во времени и лично изучали разные эпохи.

Для такой работы необходимо было освоить три науки: первая – ботаника, вторая, неоспоримо – история, а третья – космонавтика. Вы удивитесь, при чем здесь космонавтика? Зачем человеку быть еще и космонавтом? Но сами переходы во времени требовали сложных расчетов и особой выносливости. Это то же самое, что путешествовать необъятными просторами космоса. Так что, кем бы ты не хотел стать, тебе придется учиться в институте, где даются общие знания для людей, а уж потом специалисты решат, какой профессии ты достоин.

Я уже четыре года грыз гранит науки в одном из обычных институтов. Гордо звучало его название: Днепропетровский Институт аномальных диверсий, сокращенно Диады. На последнем курсе как обычно все уже готовились к самому грандиозному испытанию, последнему опросу, по окончании которого студент получит не только диплом, но и работу. Те, кому не посчастливится пройти испытание, не будут работать во времени, а смогут устроиться в мега-городе Днепропетровске и работать в любой сфере производства или даже

наняться на один из космических крейсеров, вылетающих в поисках новых рубежей в галактике.

Я любил космос, и как любой парень на Земле, мечтал отправиться в космическое путешествие. Но если честно, романтики в обычных космических рейсах никакой. Ты просто летишь на большом корабле и делаешь обычную работу. Даже в открытый космос не все смогут попасть. Это зависит от рода деятельности, которой ты занимаешься, а так ты умрешь на корабле, и тебя кремируют, но другой планеты ты можешь так и не увидеть.

Другое дело, если ты попадешь в исследовательский комитет, где сможешь летать на маленьких, но очень быстрых звездолетах. Ходят слухи, что такие путешествия опасны, гипер-двигатель переносит человека от звезды к звезде, но сам космонавт никогда не сожжет покинуть свой звездолет. Почему это так, никто не говорит, и даже в специальной литературе нет ничего, что могло бы прояснить ситуацию. Но опять те же слухи дают волю воображению. И что только не выдумывают, но самая реальная версия, что космонавта лишают тела и сращивают кибернетически с космическим кораблем. Так он приобретает почти вечную жизнь, и может переносить любые нагрузки, мозги в герметичной колбе – вот что представляет собой космонавт дальнего плаванья.

Вот настали дни, когда в институт стали приезжать представители разных корпораций. Студенты, как листья на вет-

ру, шумели от нетерпения, известна одна истина, на себя надеяться, но судьбу не изменить. По каким критериям происходит отбор, было тайной, все с нетерпением жажда ли узнать, кто кем станет. Хотя выбор был небольшой: кому быть космонавтом-исследователем, кому историком-геометриком, а кому обычным гражданским рабочим на заводе.

Особо нечего было волновался, но все время к горлу подходил ком, и дыхание временами становилось тяжелым. Трудно было не подавать виду, что страшно. А в мозгу роились мысли, хотелось больше всего иметь интересную работу. Желания студента не имели ни какой силы, миру нужны новые рабочие с высшим образованием, и если ты с обычной семьи, то дорога тебе в самое трудное место.

Пришел и мой черед войти в отдельный кабинет для собеседований. От волнения я все помню отрывками: в следующий момент я сидел посреди комнаты на высоком крутящемся стуле, а вокруг меня как в амфитеатре расселись представители разных каст и специалисты по найму рабочих.

– Ваша мечта, – спросил меня голос слева.

– Семья, дети, много денег, как обычно, все этого хотят, – ответил я, на традиционный вопрос таким же ответом, стараясь не лгать, понимая, что ложь может только навредить.

– Вы что, не мечтаете о славе, о бессмертии?

– Чушь, я реально смотрю на вещи, человек это животное, и все, что оно хочет, так же просто как мир, есть и спать в двух версиях, – сострил я.

Осмелев, я, наконец-то, рассмотрел того человека, который задавал мне вопросы. Это был лысоватый джентльмен. И он, ехидно улыбаясь, продолжил.

– А миллион вы бы смогли украсть?

– Вы хотите спросить, прошел бы я мимо дармовых денег?

Не знаю, не скажу, пока в тюрьме не сидел, не воровал, хоть я из бедной семьи, но денег мне всегда хватало, – сказал я, хотя последнее было не совсем правдой, но никто этого не заметил, кроме лысого джентльмена.

– А так ли это? – лысый джентльмен решил достать меня

– Не все в жизни дается сразу, я же хочу заработать свое положения в обществе, а не митинговать, разглагольствуя, что мне чего-то мало. Если бы у меня было много денег, я бы не учился, я бы купил себе место в хорошем офисе. Но я пошел учиться и буду обычным рабочим с высшим образованием. А что касается воровства, то с детства меня этому не учили, наоборот, мораль моего воспитания такова, что я с голоду буду умирать, но красть не пойду.

– А как же, Степан Разин, Робин Гуд, и, наконец, Василий Бузько, который после третьей мировой грабил убежище богачей и помогал бедным выжить.

– Есть, наверное, в истории случаи, когда бог решает, что тебе делать. Если мне предначертано судьбой убить для благого дела, то я это сделаю, пойду на воровство ради всего человечества, но ради себя никогда, – поставил я точку в глупой теме.

Дальше последовала сухая математика, которую не интересно пересказывать. Лысый джентльмен хотел знать, что знаю я, но я не зря протирал штаны в институте, и по лицам присутствующих я понял, что мною довольны.

В коридоре меня ожидала дюжина ребят. Все они хотели знать, что там и как, но я так устал, что не хотел больше говорить. Еще бы, мне пришлось выложиться, от этого дня зависела моя жизнь и вся дальнейшая судьба. Определенно я хотел профессию, от которой мне было бы и приятно и хорошо, и за которую мне бы платили так, чтобы хватило даже моим правнукам.

– Алекс, – терзал меня однокурсник Вантор, – что спрашивали, что ты ответил?

– Я хочу воды, пропустите меня, там сами узнаете, – огрызнулся я.

Толпа начала расходиться по сторонам, но не оттого, что я этого хотел. Ко мне приближался Вахур Бенетор. Он тоже был моим однокурсником, но его отец был главой большой корпорации, и поэтому сыночка очень боялись. Стоило Вахуру пожаловаться отцу, как тут же парня выгоняли из института. Так богатый подонок стал нелегальным лидером, и, имея скверный характер, он так всех достал, что порой от него тошнило. Но мы его терпели, ибо выбора у нас не было, хочешь жить – приспособлявайся. Если бы не богатство и влияние его отца, он был бы обычным студентом, и об него вытирали ноги на переменах.

– Что-то ты, Алекс, рано радуешься, – сказал ехидно Вахур.

– А тебе то что, я тебя уже не боюсь, ты сам понимаешь, что сегодня я стал вольным, через пол часа я получу профессию. А завтра дам тебе в морду, не боясь, что ты пожалуешься отцу и он прикажет меня выбросит на улицу из института. Ты же, Вахур, не способен ни на что хорошее, лишь пакости делать, и у тебя к тому же бедная фантазия, – высказал я этому противному парню все, что думал о нем.

Я увидел на его лице минутную злость, но он взял себя в руки, и в этом я усмотрел большую силу воли. Хотя он и был папенькин сынок, но в него были задатки мужества.

– Я звоню отцу, – сказал Вахур и поднес мобильник к уху, – папа, здравствуй, это я. У меня есть к тебе просьба, возьми к себе на производство Алекса, его личный номер 328345. Да, он заканчивает институт вместе со мной, и помнишь, ты говорил, что я могу создать свой собственный институт Так вот, я хочу чтобы Алекс возглавил его как председатель, я буду командовать, но он пусть занимается практикой.

Потом случилось то, о чем я до сих пор вспоминаю. Вахур передал мне мобильник, и его отец огласил мне приговор:

– Алекс, вы приняты на работу. Ваш оклад будет десять миллионов в неделю.

Дальше в моей голове зашумело, я был растерян. Такую сумму и не снилось заработать простому студенту как я. Вооб-

ще, это было отличным предложением, может быть, только я один буду удостоен такой чести со всего института.

– Спасибо сер я согласен, – я не смог отказаться от таких денег, и даже противный Вахур стал мне роднее, представить не могу два миллиона в неделю, сколько же это в год? К пенсии я стану миллиардером, хотя этим уже давно никого не удивишь, но такие деньги для моей будущей семьи будут хорошим началом.

Вахур похлопал меня по плечу, он прекрасно понимал, что я в его власти, и что я теперь стану его прихвостнем. Но что из того, я же беден, он богат. К черту совесть, я тоже хочу быть богатым, и пусть мои дети не будут лебезить ни перед кем.

По залу прошел шепоток, в глазах однокурсников засверкала зависть. Даже не смотря на большую ненависть к Вахуре, все бы на моем месте поступили также. Жадность человека порой способна на многое, и я не исключение. Это только в книгах и кино герои могут сжечь миллионы кредиток бластером, в жизни приходится беречь каждую копейку.

Во мне, правда, была искорка сомнения, что Вахур меня разыгрывает, но когда официально объявили распределение, я ели сдержал слезы. Но как мужчина я не должен был показывать слабости, я гордо принял удар судьбы. Я понимал, где большие деньги, там и большая ответственность, тем более я буду работать на частное лицо, а в таких ситуациях нужно ожидать чего угодно.

На второй день я упаковал свой единственный чемодан и отправился на работу. Как только я устраюсь на работу и проработаю первую неделю, мне пришлют по факсу диплом. В наше время не модно носить бумажные удостоверения. Обычно вносятся в компьютер твое дело, где все и написано, ты ни где не сделаешь и шагу просто так, без контроля, и по приему на работу там будут знать все о тебе. Тем более, все эта информация открыта и доступна каждому, так что нечего делать тайны, это не поможет. А работа в наше время это вся жизнь. Ты там живешь и работаешь, даже если у тебя будет семья, то и она будет работать вместе с тобой. Мир поделен на корпорации, и от этого никуда не деться.

День выдался на удивления солнечным, но дышать на поверхности без маски было тяжело. Все же я решился на это, тем более, мне всего лишь нужно пройти по перрону несколько метров и сесть в поезд. Ветер нес песок, но я старался не открывать рот, а дышать медленно, чтобы не всосать много пыли. Сделав несколько шагов, я хотел оглянуться. Меня всегда манила поверхность, и я хотел больше увидеть, больше запомнить.

Вдали бушевали песчаные смерчи разного размера, но они были мальками, и у них не хватало сил поднять даже маленького камня. Я взглянул на небо. Оно было оранжевым. Атмосфера слаба, поэтому принимала такой оттенок, но была даже в этом своеобразная красота. Я засмотрелся. Меня словно околдовал небосвод. Если серьезно, то я выдел поверхность

впервые. До этого нам в институте показывали поверхность только на учебных роликах. Я нашел, что в небе есть свое волшебство, и оно меня очаровало.

Это было моей ошибкой, я не просчитал своих сил. В мои легкие набивалась пыль, становало все труднее дышать, но вот чья-то рука надела мне на лицо маску, и через минуту я уже был в вагоне поезда, где смог отдышаться нормальным уровнем кислорода в воздухе.

– Малыш, ты так больше не шути, – сказал мой спаситель, человек лет сорока спортивно сложенный и весь в черном, словно из похоронного бюро, – Макиль из бюро расследований, – представился он, и я понял, что встретился с человеком с государственного департамента. С такими лучше не встречаться. Это человек, который борется с преступностью, и у него такие большие полномочия, о которых и мечтать не приходится.

– Ты чего так смотришь, не бойся, я с тобой случайно встретился, не собирался тебя арестовывать, – посмеялся Макиль, – я здесь совершенно случайно. У меня дочь учится на четвертом курсе.

– Да я то и не испугался, -пытался оправдываться я.

Немного присмотревшись к его орлиному носу и ямочкам на щеках, я узнал знакомые черты лица.

– Вы случайно не Лерны Сабонски отец? – переспросил я.

– Случайно да, – подтвердил он мои предположения.

С Лерной я знаком давно. Фактически она моя девушка,

но мы называем это дружбой. Обычно мы просто вместе развлекаемся, но наша дружба для двоих: мужчины и женщины. Она часто заканчивалась поцелуями в темных залах кинотеатров или где ни будь в комнате общежития. Мы частенько засиживались друг у друга в гостях до утра, так что мы можем себя давно считать маленькой семьей. Лерна давно обещала познакомить меня со своими родителями.

– Слушай, друг, а ты случайно не знаешь, кто ее парень? – словно угадывая мои мысли, спросил Макиль, – она у меня очень скрытная, но не может же быть, что в ее годы и нет ухажера.

Не зная, что говорить, я просто подвигал плечами. Вот признаюсь, Макилю мое признание не понравится, и он сотрет меня в порошок.

– Но ты то откуда-то знаешь мою дочь? – не успокаивался Макиль.

– Я многих знаю в институте, мы живем в одном здании, и .....

– И спите в одной комнате, – засмеялся Макиль, – Она моя дочь, и я знаю о ней все. Но сегодня мы случайно встретились, Алекс, я увидел, как ты наглотался песка и дал тебе свою маску. Я знаю, ты бы не умер, ты бы дополз до входа в поезд, но я же нормальный гражданин, и я не должен проходить мимо таких ситуаций. Я обязан помогать гражданам, чем занимаюсь уже двадцать лет. У меня к тебе одна просьба: о том, что я знаю о вашей дружбе, не говори. Я не хочу,

чтобы девушка считала меня диктатором. Я просто любящий отец и слежу за ней, чтобы ничего не случилось. Пойми, если бы я был противным стариканом, то вряд ли бы вы смогли находиться на едине так просто. К том у же я все это делаю через спутниковое слежение илишь иногда. Нельзя тратить деньги налогоплательщиков, так просто, вот ты теперь знаешь, что я приступаю закон.

– Сер, для меня это филькина грамота, я же не работал в органах, откуда мне знать что законно, а что нет, – признался я, – да и вряд ли мне захочется вам вредить. Как потом я буду смотреть в глаза Лерны? Она любит вас, и я уверен, что если я пытался бы вам навредить, она порвала бы наши отношения.

– Ты хороший парень, и ты мне нравишься. Немногие сейчас способны думать о других. Все сейчас думают о себе. Давай завязывать эту тему, расскажи лучше о себе: куда ты направляешься, если не секрет? – Макиль перевел разговор на другую тему.

– Я еду на работу, я теперь гражданин, а не студент, к тому же я получил высокооплачиваемую должность. Другой бы на моем месте подумал, что это западня, сколько есть примеров, когда влиятельные лица вели себя не по человечески. А просто по свински выискивая козлов отпущения. И мой взлет может быть такой же западней. Но я еду молча всовывать голову в петлю, ибо мне хочется испытать вершину блаженства, когда ты можешь позволить себе все, что пожела-

ешь. Ведь деньги – это ключ ко многим дверям и возможностям, – сказал я, не задумываясь, от чистого сердца.

– А еще говорят риск – благородное дело, – подержал меня морально Макиль, – и поэтому я тебе советую, пользуясь возможностью не тратить деньги, а копить. Многие умные люди так выскочили, поимев своих хозяев, только деньги нужно прятать с умом. Уж поверь, я знаю. Я уже сколько лет расследую такие ситуации, и будь мои клиенты немножечко осторожней, они бы никогда не попрали в тюрьму.

Я впервые столкнулся с такой откровенностью. В институте я привык ко лжи преподавателей. Как я понимаю, это их работа, но с жестоким миром я еще не сталкивался. И если уж так случилось, что судьба дает мне хорошего наставника в лице Макиля, отца моей девушки или подруги, понимаете, как знаете.

– Сер, я рад нашей встрече и буду очень рад, если вы сможете мне в жизни. То может быть, я смогу скопить капитал благодаря которому мы с Лерной сможем в будущем безбедно существовать, – сказал я, выбирая слова.

– Я, конечно, рад, что может быть моя дочь попадет в надежные руки, но ты уверен, что именно с ней свяжешь свою судьбу? Я женат давно, и понимаю, что это все не мед, но все равно я не собираюсь становиться холостяком. И моя жена бывает очень рада, когда я возвращаюсь с очередной командировки. И, конечно же, для нас обоих несравненную радость приносит наша дочь. Это ведь древний инстинкт иметь

детей, и это не сравнить ни с каким наркотиком. Любить ближнего, оказывается намного приятней. И время идет в заботах. Хорошо, Алекс, вот тебе мой телефон, – он вытащил из кармана мобильник (здесь могла быть ваша реклама), – он защищен по всем современным технологиям, наш разговор никто не сможет услышать. Мне пора прощаться, тут моя остановка, я буду выходить, до свиданья.

Он пожал мне руку и ушел, я еще долго смотрел в его могучую спину. Да таких людей на планете мало, да еще и должность у него приличная, но мир не изменился он такой же как и тысячи лет назад, все решают деньги. Но другое дело иметь такого человека в тылу, мне такая поддержка очень нужна, если я собрался взбираться по лестницы признания.

Давно прошли те времена, когда человечество строило города просто так на поверхности планеты. Все уже давно живут или под землей, или в больших городах под куполом. Ворота купола распахнулись и поезд заехал в мега-город Днепропетровск. Послышался скрежет по металлу, это автоматически соскребались метлами с вагонов пыль и песок. При этом состав притормозил на несколько минут. Я застыл в ожидании. Город для меня был словно сказка. Сам я из бледной семьи и особо миром не разъезжал, а теперь у меня будет возможность посетить все достопримечательности Днепропетровска. От музеев до танцклубов. Жаль, что моя девочка не может пока ко мне присоединиться. Но как только она закончит институт, я заберу ее к себе в секретарши.

На вокзале было шумно. Я не привык к такому большому количеству людей, но душа радовалась этому миру. Я вижу большую жизнь, я часть ее. Скоро я не смогу просто так ходить среди людей без охранной системы, так что нужно насладиться близостью с человечеством.

На улице столпотворение немного уменьшилось, и я мог уже идти, не наступая другим на пятки. Но не смотря на неудобства, я старался рассмотреть как можно больше. Дома города из-за подкупольной системы казались одинаковой высоты, но на самом деле высота зданий зависела от высоты купола. В тех местах, где купол в центре города подымался выше, дома тоже были выше.

Мимо проходило большое количество женщин и мужчин, так что в воздухе стояли разнообразные запахи духов и одеколонов. Нужно будет и себе приобрести новый одеколон, мой любимый запах устарел.

На стоянке номер восемь, как меня предупредили заранее, меня ждал служебный автомобиль. Водитель меня сразу же узнал: в руках у него была моя фотография.

– Михаил, – представился водитель без церемоний, потому что был моим ровесником. Я думаю, он не догадывается, какую я буду занимать должность, может это и хорошо.

– Алекс, – протянул я ему руку, – открой багажник, я чемодан положу.

– Там не заперто, – отмахнулся Михаил, давая понять, что прислуживать однолетке не собирается.

Держа себя в руках, я сам медленно пошел и положил свой чемодан в багажник. Затем я сел на задние сидение шикарного (здесь могла бы быть ваша реклама)автомобиля последней марки, с атомным двигателем в сто тысяч лошадиных сил. Такие авто использовали только очень богатые организации из-за его непомерной стоимости.

– Странно, что за тобой прислали такую тачку, – удивился Миша, говоря куда то вперед и не поворачиваясь ко мне.

– Все в жизни бывает.

– Но я рад знакомству. В этой компании работают одни старики, и мне не с кем дружить, так что предлагаю вечером пройтись по клубам, – предложил Миша. Теперь я понял, что он совсем не был в курсе того, какая будет у меня должность. Он решил, что раз я молод, значит, и занимать буду небольшую должность.

– Согласен, я не был еще в этом городе, так что местный гид мне не помешает, – согласился я.

– Ты будешь в восторге. Я знаю столько замечательных мест! Мы сможем оттянуться по полной, – сказав это, Миша рассмеялся чистым смехом идиота. Обычное состояние, присущее только молодым. – Мы классно проведем время, ты не пожалеешь, что со мной связался. Я знаю таких девочек, пальчики оближешь.

– У меня есть девушка, и наверное мы поженимся, – произвольно признался я, не делая никаких намеков на свою святость.

– На одних женятся, с другими гуляют, нет ничего зазорного в том, что мужчина немного проветрится. Тогда у него любовь к жене лучше, – признался Миша.

– А ты что, женат? – удивился я, мне просто не могло прийти в голову, что такой молодой парень и связан супружескими узами.

– Я же простой водитель, мне не нужно протирать штаны в аудитории далеко от города. Я днем работаю, а ночью сплю с женой. У меня сын. Ему два года. Иногда вечерами я позволяю себе немного расслабиться, выпить пива с друзьями. Бывают и девочки, но жена об этом совершенно ничего не знает. А если о чем и догадывается, то молчит. Я же ее люблю, прихожу домой и как бы там ни было, я отличный семьянин. Мне не в чем упрекнуть.

Скажу честно, я же не знаю, что моя Галя делает днями, когда сама дома. Может, у меня такие уже рога, что мне и не снились. Но самое главное, когда я возвращаюсь домой, она со мной ласковая и нежная, и я засыпаю спокойно в ее объятиях, вот что значит настоящая любовь. Это когда ты засыпаешь со спокойными нервами, и тепло тела твоей супруги согревает твою душу.

– Ты знаешь, мы с моей девчонкой уже год так вместе спали в одной комнате в общежитие. В холодные зимние ночи согреваем друг друга теплом. Для кого экономия энергоресурсов горе, а для кого рай. Если бы не холод в зимнее время, то институтское правление не закрывало бы на такое со-

жительность глаза. Они дают нам шанс согреть друг друга. Да и вообще, в общаге практикуется смешанное поселения парней и девушек. То есть, ты сам выбираешь или тебя выбирают, с кем жить в одной комнате, – рассказывал я.

Михаил помахал головой, даже соизволил бросить взгляд на меня. А может, он не хотел терять контроль над дорогой, и мне показалось, что он избегает смотреть на меня.

– А может, они так вас женят, чтобы восполнить пробелы в демографическом балансе страны. Сейчас супружеская жизнь не в моде, да и ребенка заводят только десять процентов семей. Вот мы и приехали. Удаче тебе, вечером обмоем твое новое назначение, если не секрет, то кем ты будешь?

– Директором исследовательского института, – признался я.

– Ну, ты и шутник, однако! Черт, как я не догадался! Раз за тобой послали такую крутую машину, значит и должность у тебя будет не хилой, – запнулся Михаил, – сер, извините меня, если что не так, – постарался он оправдаться, – я это, давайте я ваш чемодан донесу.

– Ладно, не извиняйся, а вечером все ровно пойдем приливать должность. А то я сам в этом городе пропаду. А что касается тебя, если от меня будет зависеть, кто будет моим водителем, то им будешь ты, а чемодан донеси, я не против.

Все прошло, как я себе и представлял. Несколько церемоний, в которых меня сначала представили главе корпорации, затем сотрудникам. Я был в центре внимания, сам не пред-

ставляя, за что такие почести. К вечеру я попал на свое рабочее место. За городом в глуши, в подземном бункере находилась исследовательская лаборатория, в которой я занял самое большое кресло. Я даже не представлял, над чем я буду работать, а уже руководитель целого исследовательского института.

В город я не стал возвращаться, так как в подземном бункере было много места. Там было много жилых комнат. Много работников института проживало на территории. Так экономней, не нужно платить за квартиру, тем более разрешалось жить с семьей. Так что с городом пока нужно распрощаться, но я выберу момент для вылазки и думаю, Михаил мне поможет.

Так он и не стал моим водителем. По институту в бункере везет лифт, и держать легковой автомобиль высокого класса не нужно. Для поездки в город есть служебный транспорт, который обычно привозит провизию и заказанные учеными ресурсы и оборудование. Для пассажирских поездок был микроавтобус. Начальник до меня был простым человеком, как и я, и особой роскоши для себя не держал. Так что у меня не было личного автомобиля, хоть я и был самым главным.

Я не стал менять стереотипов, думаю, мне не помешает быть ближе к народу. Так и руководить легче, не навязывать себя как командира, а как вышестоящего по званию товарища. Это испытанный прием, описанный во многих учебниках.

Странно, я уже второй день здесь, а не могу понять, чем тут занимаются. Спросить у секретарши, что ли? Так вроде бы не удобно. Что она обо мне подумает? Придется догадываться самому.

– Пришел главный инженер, – оповестила меня секретарша. Я даже не дал согласия на прием, как он вошел, седой такой маленький старичок.

– Называй меня Семенычем. Здесь меня все так зовут. Ты не будешь против, если я тебя буду называть на ты? – спросил старик и уставился на меня вопросительно, – я же не буду со своей сединой тебе выкать.

– Ради Бога, Семеныч, я не считаю все эти ритуалы важными, для меня вы старше, и значит я должен уважать ваш возраст и опыт, – мой ответ понравился старику и он одарил меня беззубой улыбкой.

– Извини, Алекс, забыл дома вставную челюсть, – признался Семеныч, пожимая мою руку. При этом он так наклонился в уважительном поклоне, что я еле избежал столкновения с ним лбами.

– Да ничего, я не из пугливых, – перевел я разговор на шутку, – я думаю, вы мне покажете бункер.

– Без проблем, я потому и пришел, чтобы ознакомить вас с местными достопримечательностями. Я как старейший житель и первый строитель этого здания знаю здесь все, и лучше всех подхожу на роль гида. К тому же это моя работа, я инженер по зданию, и мне надлежит следить за всеми его

жизненно важными функциями. А вы теперь его голова, и мне нужно постараться помочь голове как можно быстрее приступить к своим обязанностям.

Вы заметили, что в вашем кабинете много мониторов и компьютеров? Все это уши и глаза здания, все вы можете знать, не выходя из кабинета. За всем этим вам надлежит следить. Вы здесь главный, вы решаете, какой проект закрыть, а какой одобрить, где кто из ученых идет в правильном направлении, а кому нужно дать нагоняй. Все отчеты о разработках нашего института есть у вас в компьютере. Пароль для входа лежит в конверте на вашем столе. Он был известен вашему предшественнику, так что советую вам его поменять. Хотя Петрович пошел на повышение, но мало чего. Для удобства можете связываться с компьютером голосом, он после небольшой тренировки научиться понимать вас с полу слово.

Также любые двери и замки в этом комплексе будут реагировать на ваш голос. Запомните, наше здание уникально, в нем собраны все современные технологии. Мы можем приспособлять помещения под любой эксперимент, у нас не хуже чем в цирке все ездит, движется и множество потайных лазеек. Сказать честно, я не знаю, зачем все это строилось, но строительством руководил и руковожу я.

Вам обязательно нужно посмотреть новый проект. Это будет грандиозно, это очень впечатлит вас. Я старый человек и видел на своем веку многое. Здесь сменилось уже три на-

чальника. Я хочу вам кое что подсказать, потому что вы молоды. И чтобы вам потом не каяться в глупостях. Да я думаю, мы будем жить в дружбе, если найдем общий язык. Сер, все, что происходит вокруг, вас это делается на деньги корпорации. Не на ваши деньги, а на деньги толстосумов. Я же вам советую не вникать в вопросы финансирования. Главное, чтобы работа кипела, и мы, работники этого института, имели возможность к неограниченным фондам. Хозяева должны думать, что все деньги до копейки идут на правое дело ради науки, но вы то понимаете, что бывают и ошибки. И когда проект не идет, изобретатель каким то образом ошибся в расчетах, и его детище всеголишь куча металлолома, то вам бы желательно не придавать огласке этот. Так поступали все ваши предшественники, и все они, не смотря ни на что, сейчас довольно обеспеченны.

– А откуда мне знать, может эта ваша речь проверка. Если я сейчас скажу что-то не так, то не успею даже насладиться этим креслом, – сказал я и бухнулся в большое мягкое кресло.

Старик посмотрел на меня внимательно и сел напротив. Руки у него дрожали толи от старости, толи от страха. Немного паузы не помешает. Я не считал, что должен быть против системы и не хотел попасть впросак.

– Даю вам слово, что все, о чем я вам говорю, это правда, – промолвил Семеныч.

– Я молод и не умею читать мысли, но если вы мне пред-

лагаете стать коррумпированным чиновником, значит, есть на то причины. И вы не один? – спросил я.

– Ученные, то есть, главные творцы проектов, заинтересованы в том, чтобы эти их проекты продолжались финансироваться. Все эти ученые, как правило, профессора, и все они частенько собираются нелегально за одним столом. Может, и вы посетите наше собрание? Когда вы сможете выслушать не только меня, но и других, я думаю, вы все поймете.

– Хорошо, будь по вашему. Мы к этой теме еще вернемся, но для начала расскажите мне, что все-таки делают ученые в этом здании? Я уже пол дня сгораю от нетерпения, я хочу узнать и посмотреть каждый проект в отдельности.

– Тогда чего мы ждем, – открывая дверь кабинета, произнес Семеныч, – я думаю, нам не повредит прогулка.

От множества лестниц и лифтов разбегались глаза, но старик шел уверенно, не путаясь среди лабиринтов коридоров. Он прекрасно ориентировался, словно шел по карте.

– Я хорошо помню каждый поворот, – хвастал Семеныч, у меня очень развита зрительная память. Хотите дам совет, как потренировать память? Прошу вас сюда, – говорил Семеныч, приглашая меня войти в очередную дверь.

– Семеныч, я в ауте, как же я смогу самостоятельно ходить такими запутанными лабиринтами? – ныл я.

– Ничего страшного, – потирая пот на лбу, успокаивал меня Семеныч, – вообще то для решения ваших проблем есть несколько способов. Один это изучить схему бункера, что

для вас может оказаться весьма сложным, второй это просто надеть часы путеводители, программируя которые вы сможете ориентироваться по стрелке. Еще есть ноутбук путеводитель. Но самое простое – бросьте вы бить ноги об эти металлические лестницы. У вас в кабинете есть система наблюдения, и селектор связи, по которой вы сможете вызвать любую комнату в нашем здании. И не напрягаясь физически узнать все, что вы хотите.

Серый пол был холоден. Я постучал ногой по полу, и мне действительно подумалось, что лучше не ходить такими коридорами, эдак, любые башмаки быстро изнасятся. Но с другой стороны намек старика мог звучать как, мол, не сунь свой нос в чужие дела, и сиди в своем кабинете, не высовываясь.

– Вот вам и первый самый важный проект в нашей лаборатории, – сказал Семеныч и предложил мне пройти в дверь.

В огромной лаборатории, заставленной разнообразной аппаратурой, мелькали, словно цветомузыка разноцветные огни лампочек освещения, и приборных контрольных досок. У меня перехватило дух. Такое можно увидеть только в фантастическом кино!

– Что это? – еле слышно спросил я, боясь громким голосом разбудить сам себя, словно я вдруг очутился во сне.

– Машина времени, – ответ Семеныча лишил меня дара речи, но я нашел в себе силы выговорить еще одну строчку.

– Неужели она существует, Семеныч? Ты иди по своим делам, а я здесь прогуляюсь.

– Я бы вам советовал вернуться в кабинет и немного посидеть за компьютером, изучить немного структуру задания. Нельзя так просто гулять нашими помещениями. Можно и не вернуться с такой прогулки.

Пришлось послушаться старика и вернуться в кабинет. Но все же у меня еще долго стояла пред глазами машина времени.

Мы, люди, любим быть в центре внимания. Понятно, слава и власть нас поощряет, но в моем случае с моей молодостью, нужно вести себя осторожно, и не мешало бы завести старших товарищей, умудренных опытом и смекалкой. У меня нет никакого опыта, я сам не смогу найти пользу, а с товарищами мы что-то да придумаем, или нечего думать. Я так понял, Семеныч предлагает влиться в систему, выработанную предыдущими руководителями.

Вечером состоялся банкет в мою честь, разумеется. Я был польщен таким вниманием, но я то понимаю, чего все ждут от меня. Всем хочется остаться на рабочем месте и получить дальнейшее финансирование проектов. Я пока воздерживался от комментариев. Я пытался совсем умолчать о своих намерениях. Я пил и ел со всеми, и пытался рассказывать анекдоты. Веселье очень затянулось, поэтому я впервые в жизни напился до чертиков.

Утром страшно болела голова. Я принял пару таблеток, и все прошло, даже тошнота. Все, больше так пить не буду, постараюсь, во всяком случае, а там как получится. Сколь-

ко раз я сам себе обещал в некоторых вопросах быть сдержанней.

– Алло, милая, – позвонил я подруге по одному из многочисленных телефонов, стоящих у меня на столе. Я выбрал тот, на котором было написано междугородняя связь.

– Привет, а я думала ты обо мне забыл, – отвечал тихий ровный девичий голосок, от которого у меня к горлу подкаптал ком и потекли слюнки. Молодость всегда сопровождается тягой, которую порой даже не понять.

– Нет, я тебя никогда не забуду, я уже два дня как вольный человек, а без тебя не могу. Скорое бы прошел год, и ты окончила институт. Я тогда заберу тебя к себе. Слушай, давай на выходных встретимся. Приезжай прямо ко мне на работу. У меня здесь шикарные апартаменты с личным бассейном.

– Я тоже хотела так поступить. Мне без тебя так тяжело, я никогда и не подозревала, что смогу так влюбиться, – ласково слетали слова с ее уст, и у меня по спине электрическими разрядами пробегали мурашки.

– Спасибо, милая, что ты у меня есть, – сказал, и это означало до свиданья.

Как ни отнекивался, но меня манила машина времени. Я с детства любил фантастику, а здесь такое! Нет, я пойду и лично все осмотрю, хотя не мешало бы кого-нибудь в провожаемые. Семеньча не хотелось бы, он слишком консервативен. Я включил компьютер и открыл отдел «машина времени».

Затем я быстренько ознакомился с его содержимым. Все, кто работает над этим проектом, были теперь для меня хоть как то знакомы. Я же перелистал досье основных ученых, так будет легче, теперь я знаю, с кем имею дело.

Следующим моим шагом был поиск в кабинете устройства, о котором говорил Семеныч, и которое мне поможет передвигаться по лабиринтам исследовательских лабораторий. Это было что-то вроде наручного компьютера со стрелкой, как у компаса. Он управляется с помощью голосовых команд, говоришь уровень или комнату, и дальше следуешь по стрелке. На каждом повороте стрелка поворачивается в нужном направлении.

С помощью электронного путеводителя я уже шел без Семеныча, как мне показалось, приличным путем. Как я понял, это были коридоры общего пользования, где стены, потолки, лампы – все выглядело новым и ухоженным. Это были не те лабиринты, которыми вел меня Семеныч, где даже стены были сырыми и в старой краске. Нужно будет изучить тайные ходы, хотя, как я понял, их так много, что нужно целую жизнь прожить, чтобы разобраться в этом строении. Вот Семеныч, он другое дело. Он все это разработал и внедрил в жизнь, только зачем все это? Я не понимаю. Одно только это интересно, сколько это стоило.

В принципе, в таких лабиринтах можно скрыть очень многое, ведь многие эксперименты, в том числе и с машинной времени, запрещены законом. То есть, чтобы получить на все

это лицензии, нужно много денег и времени, а если все изучать в тайных лабораториях, то можно прилично сэкономить. Если проект пойдет, то можно будет со временем его и зарегистрировать, но что-либо не заладится, то зачем тратить на неудачи лишние деньги? Теперь я понял, что в этом здании можно запутать любые следы, и показывать проверяющим от государственных служб только то, что надлежит им видеть, а остальное будет скрыто за железобетонными стенами, совсем рядом, и его никто не увидит.

Со временем я пришел в небольшую комнату, тесно уставленную компьютерами, за которыми сидели обычные ученые без профессорских званий. Ничего необычно, обыкновенный конструкторский отдел.

Я спросил у одного из мужчин, обладателя смешной козлиной бородки, что это за отдел, и он как то неопределенно ответил, что это что-то похожее на простой вычислительный центр. Этот центр связан с разработкой путешествий во времени. О машине времени и тому подобного он не слышал. Ученый позволил себе высказать немного шуток по отношению того, что сама машина времени это легенда, фантастика и просто сказка. И что его отдел сколько не анализировал временные отклонения, то не может пока найти пути создания самой схемы перемещения во времени. Все это так сложно, что само путешествие во времени невозможно. Я конечно же понял, что все это блеф для проверки, и что парень играет свою роль даже не подозревая о том, что у него

под носом давно есть машина времени.

Вот задача, наверное, без Семеныча мне туда не попасть. А электронный компас показывает официальные данные. Что же пойду к Семенычу за помощью. Хотя он не поддерживает мои хождения по комплексу, но все же я большой начальник, и я должен знать все, что твориться в этом здании. В конце концов я живой человек и мне интересно все, что интересно всем.

Что бы выглядеть солидней, я решил вызвать Семеныча в свой кабинет для разговора, к тому же я и не представлял, где может находиться в данный момент сам Семеныч, а не то что, где его кабинет.

Опять я воспользовался наручным компасом, приказав ему указать путь в мой кабинет. Интересная штука, она даже понимает след. Обычно компьютерные команды требовали точных звуков и определенных команд, а с этими часами можно говорить что угодно, главное для него смысл сказанного. Пусть даже слова состоят из нецензурных выражений. Чем дальше в лес, тем больше дров. Так и с научно техническим прогрессом, уже не стоит удивляться новинкам техники.

Назад я вернулся тоже без проблем. По пути я встретил пару человек, но они, наверное, не имели представления о моем статусе начальника высшего ранга. Нужно будет выступить пару раз по внутренней видеосвязи перед служащими, как говорят, примелькаться. А то что же получается? Народ

не знает своего начальника, и даже разговаривать со мной никто не хочет. Я еще раз попытался остановить пару человек, но все они прошли мимо, даже не задержавшись на секунду. Куда же они так спешат? Но не буду огорчаться, рано или поздно я заставлю себя уважать, а пока нужно потихоньку привыкать к обстановке.

– Сер, – позвала меня рыжеволосая девушка, появившаяся ниоткуда. А может, я сильно задумался и не заметил, как она подошла.

– Я здесь начальник, – удивился я, – иду в свой кабинет, в сектор А, в комнату десять, – говорил я, замороженный девичьей красотой. Казалось, в ней нет ни одной неправильной черты, все такое правильное у нее, что можно ее назвать писаной красавицей.

– Я знаю, что вы наш новый начальник, а я ваша секретарша. Извините меня за любопытство. Но что вы делаете в сборочном цехе киборгов?

– Так это киборги? Эти люди киборги? Вот это да! А почему они не разговаривают?

– Они еще не запрограммированы, у них нет еще внутри интеллектуальных микросхем, только одни рефлексy. Но если вы хотите посмотреть дальше процесс производства, – улыбаясь и вся сияя, говорила она певучим голосом, что я даже забыл, о чем спрашивал.

– Да пошло оно все к черту, отведи меня в мой кабинет, – попросил я, и она, взяв меня за руку, словно мальчишку, сра-

зу повела в нужном направлении.

Я как маленький, поплелся за ней, и мне не хотелось другого, мне понравилось, как ее теплая ладонь коснулась моей. Я улавливал запах ее духов и косметики, мне нравилось все в ней. Я был словно околдован. Что же мне делать? Нужно узнать, не замужем ли она, но насколько я знаю женщин, никакая замужняя женщина не вела бы так чужого мужика. Если бы узнал муж, было бы плохо. Лично мне бы не понравилось, если бы моя девушка так себя вела, тем более она заметила, как я ею люблюсь.

– А почему я раньше тебя не встречал? – спросил я, давась слюной и разглядывая ее бюст и талию.

– Вам всего лишь нужно было заглянуть в другую дверь, а то вы почему то пользуетесь запасным выходом, и это путает путеводитель. Он предназначен только для официальных проходов, коридоров и помещений. Я вам потом постараюсь все детально объяснить.

Она отвечала, а сама продолжала дарить мне свою идеальную улыбку, от чего у меня засосало под ложечкой, и я совсем забыл, что уже почти обручен с другой.

– Такты и вправду моя секретарша? И ты целый день будешь со мной? – наконец то до меня дошло.

– Да, я ваша личная секретарша, и к тому же я должна буду присматривать за вами круглосуточно, иначе вы когда ни будь заблудитесь. А это не входит в мои интересы. Я также буду присматривать за вами, и помогать вам блюсти чисто-

ту здоровья, то есть пить вы больше при мне так не будете. Режим питания, зарядку, спортивные мероприятия, отдых и развлечение, все я вам расскажу, покажу, – тарыхтела она, от чего у меня чуть не отвисла челюсть. Я и представить не мог, что у меня может быть такая прислуга, да еще и симпатичная.

– А что входит в развлечения?– не унимался я.

– Всему свое время, да и сами могли бы догадаться.

– Неужели, – сказал я, не спуская глаз с ее стройных ножек на каблуках.

– Вы что, маленький ребенок, что ли? – сказала она уже серьезно, развлечение – это просмотр телевиденья, чтение книг. Игры в шахматы и шашки.

– А я то думал, что мне наконецто повезло, и мы будем целую ночь в одной постели рассказывать друг другу анекдоты, – пошутил я.

– Хозяин-барин, – ответила она мне пословицей, – мы уже пришли, вот моя приемная, а за той дверью ваш кабинет.

Дальше я некоторое время лишь сидел, обдумывая ситуацию. Значит, я заблудился, потому что пошел через запасной выход. Ну, у меня и секретарша! Я просто ошарашен ее красотой, но есть в ней что-то адское, что еще сильнее меня к ней тянет. Она похожа на куклу Барби с рекламы. Неужели ей приятно быть моей секретаршей? Да на ее месте, с ее красотой можно было бы сколько денег заработать...

– Можно кофе, и скажи мне, ангелочек, как тебя зовут? –

спросил я, нажав на столе кнопку с названием «секретарь», – кофе с сахаром, и побольше.

– Я давно его приготовила, – открывая дверь, ответила секретарша, – а называть меня можете, как хотите, вернее, ваше право давать мне имя.

– Но я же вам не отец, – попивая кофе, разглагольствовал я, стараясь хоть как то удержать возле себя прелестное создание.

– Если вам скучно, и вы хотите полюбоваться мной, то так и скажите, я буду стоять с подносом пред вами хоть целый день, – лились слова с ее сладких уст.

Мне показалось, что я уже готов накинуться на нее и заключить в страстные объятия, но запах кофе ударил в ноздри и привел меня в чувство. Я сделал следующий глоток.

– А вы знаете, милая, что я не поверю, что у вас нет имени.

– Вы должны мне его дать.

– Хорошо, хватит мистики, я назову вас Хелен, нет Ольгой, нет Мими, это вам бы подошло, но что скажут мои подчиненные? Тогда я дам вам два имени, Хелен официально, а Мими, так сказать, для интимного отношения.

– Как прикажете, вы босс, – скромно ответила она.

Сказать по правде, моя секретарша это истинное чудо, клад для любого мужчины. О таком только приходится мечтать. Что бы я ей не сказал, она все воспринимает как приказ. Другая бы уже дала мне несколько оплеух. Значит эта девушка, когда шла на работу, понимала, что быть секретарем это

не только сдерживать напор посетителей, это, прежде всего, прямое участие в жизни босса.

– Ну что, Мими, подними юбку! – издал я приказ.

Она молча положила поднос и подняла юбку, обнажая стройные ноги и белые, с кружевами трусики. Последний писк моды, так называемые, белые панталоны. Они скрывают от взоров мужчин почти всю нижнюю часть женщины.

– А теперь снимите трусики! – обливаясь потом, прошептал я, готовясь к самому страшному. Я представил, как она сейчас выйдет из себя и начнет меня поливать грязью, или убежит, стесняясь, и мне придется долго за ней ходить и просить извинения.

– Не могу.

– Как это? – удивился я тому спокойному тону, с которым она это сказала.

– Не могу, иначе мне придется бросить юбку и она снова опуститься вниз, второй ваш приказ противоречит первому, прошу, скорректируйте свое приказание.

В этот момент, как снег на голову, вошел в комнату Семеныч.

– Сер, я не знаю, предусмотрено ли законодательством ответственность за сексуальные приставания к роботам. На вашем месте я бы ограничился только юбкой. Дальше вы там ничего не найдете, мы еще никогда не выпускали секс игрушки. У нас только полезные модели секретарш, домохозяек, и няnek. А ты опусти, бесстыжая, юбку, – обратился он к

секретарше.

– Не могу, приказ моего начальника выше вашего, и только он вправе отменить его.

– Хорошо, опусти и принеси еще кофе для Семеныча, – приказал я.

Она, как ни в чем не бывало, стряхнула юбку, погладив ее руками по бедрах, поправляя. От чего я чуть не удавился слюной.

– Прекрасный экземпляр, это вам подарок от наших ребят, красиво и удобно, – сказал Семеныч о секретарше.

– Так что, это робот? – переспросил я.

– Она киборг, но больше человек. Много искусственных тканей на основе настоящего живого материала. Девушка почти как настоящая, только в голове у нее процессор. На вид – мечта каждого мужчины, но сильно не обольщайтесь: у нее нет основного женского органа. Мы хотели его приладить, но профсоюз проституток пригрозил нам ультиматумом. Да и не хочется наших женщин оставить без работы, так что мы никаких женских прелестей туда не цепляли. Хотя для выхода переработанной пищи есть отверстие сзади, как обычно у любого человека обеих полов. Но делать на это обстоятельство ставку я бы вам не советовал. Она не чувствует сексуальных притязаний к кому либо, в программе нет такого....

– И что, нельзя ничего исправить? – переспросил я.

– Сер, для вас нет ничего невозможного. Но сами понимаете, это все будет нелегально, и вам придется об этом мол-

чать под любым предлогом. Это должно будет остаться не только тайной предприятия, но лично нашей в свами тайной. Все, что нужно, я проведу по компьютеру по разным цехам. К примеру, сегодня мы ей приделаем лобковые волосы, завтра, в другом цехе ей сделают операцию по наращиванию пола. Потом внедрим ей программу сексуальноговлечения.

Вы знаете, я сам засматриваюсь на такие изделия, хотя моя старушка ужасно ревнивая. Но вы прежде хорошо подумайте, чем привяжете это существо к себе. Существо бездушное, еще новое в нашем обществе, и мы, его изобретатели и создатели, не знаем, как оно будет себя вести в будущем. Поэтому массовое производство отложено. Пока мы испытываем несколько экземпляров. Один попал вам, так как вы нуждаетесь в помощнике. У этого киборга в голове целый компьютер, и она сможет водить вас по всему комплексу за ручку, а также будет давать справки и рекомендации. Да и вообще, она имеет выход в Интернет, и вы сможете связаться со мной в любую минуту, это как ноутбук на ножках, – закончил он тираду, сделал паузу, давая понять, что наставление закончилось, и вопросительно уставился на меня.

– Ну, вы меня и разыграли! Если бы вы не сказали, я бы никогда не додумался, что она робот. Руки у нее теплые, лицо живое, и говорит она как настоящая, только мне следовало сразу проверить, что у нее в трусах. Я бы тогда понял, что она не человек, – сказал я в шутку, и мы дружно посмеялись.

– Сер, я могу идти, – спросила секретарша.

– Принеси завтрак, а то я проголодался немного, а Вы, Семеныч, не соизволите со мной немного подкрепиться? – я решил поменять тему. Мне на самом деле было стыдно перед Семенычем за свои извращения.

Старик потер руки, полез в шкаф и достал бутылку водки, обнял ее и показал мне жестом, «почуть– чуть».

– Мы же на работе, – отнекивался я.

– У нас работа нервная, и никогда не помешает расслабиться. Вообще, после вчерашнего мне так плохо, давай немного поправим здоровье.

– Да нет, что Вы, Семеныч, – продолжал отмахиваться я.

– Не составишь мне компанию, всем расскажу, как ты ее юбку задирает заставил... – решил взять меня на пушку Семеныч.

Почесав голову, я сделал вид что думаю, потом махнул рукой и согласился.

– Только, Семеныч, немножко, а то голова и завтра будет болеть. Я понимаю, что мы живем в мире, где утро начинается из стограмм уже пять тысяч лет, и что сколько не боролись с пьянством, оно продолжает процветать.

– Видно, так Богу угодно. Так что не сопротивляйся воле Божьей и уничтожай ее, противную, иначе умрешь со скуки – пытался я цитировать неизвестных философов.

Семеныч открыл (здесь могла бы быть ваша реклама) водку, и начал наливать в рюмки. Секретарша принесла поднос с закусками. Я сразу увидел такие яства, которых и не про-

бывал никогда. Да и вряд ли я бы позволил себе такое, учась в институте. Это настоящая черная и красная икра, мясо курицы и свиная колбаса.

– Все, что мы здесь едим, настоящее. У нас есть возможность получать эти продукты, не смотря на то, что в нашем мире давно преобладает искусственная пища, – успел заметить Семеныч.

– Семеныч, тебе не кажется, что пахнет гарью, словно в здании пожар? – высказал я свои предположения, учуяв нюхом какой то странный запах.

– Если был пожар, то рано или поздно мы это узнаем, а теперь давай выпьем за здоровье секретарши, – пошутил старик и, подмигнув, залпом осушил рюмку.

Не успел я, как следует закусить, как Семеныч налил вторую, и ткнул ее мне. Я еще не успел опомниться от первой и еле проглотил новую порцию.

– Пошли, я у меня есть новости, – предложил затем Семеныч, – я просто не хотел, чтобы ты выдел это на трезвый глаз, иначе бы ты мог не выдержать увиденное. Короче говоря, сам посмотришь, не буду тебя пугать.

Мы пошли длинными коридорами, и я снова был удивлен памятью Семеныча, как он ловко знал, где куда поворачивать. Я узнал эту дверь. Там за ней находилась машина времени. А я так усердно пытался ее найти. Ну, может во второй раз я буду порасторопней, ибо некоторые моменты пути у меня уже отложились в памяти.

– Пожалуйста, входите, – предложил Семеныч и открыл дверь.

То, что я увидел, не могло не вызвать у меня бурю эмоций. Все вокруг было разрушено, словно всю аппаратуру порубили мечем как масло. В нескольких местах лежали изрубленные на куски трупы сотрудников.

– Что это? – только и смог пробормотать.

– Феномен, – ответил Семеныч – загадка, над которой нам предстоит еще поработать. Можно просмотреть записи. У вас в кабинете есть доступ к системе охраны, но все равно горю не помочь. У этих парней есть семьи и родные, но я думаю, с этим проблем не будет. Страховка возместит родичам ущерб. Они будут молчать, потому как такими деньгами можно заткнуть любого. Проект придется возобновить, но сначала в этой комнате все вычистим, наберем новых людей, – объяснял Семеныч, но я его не слушал.

Меня словно поманило к одному из стендов. Там был чей-то рабочий стол и тело женщины, Глова, разрубленная от уха до уха, одной руки совсем не было. Превозмогая тошноту, я всеровно смотрел на девушку, ниже груди ее нарезали, словно колбасу к столу тонкими ломтиками, и я только коснулся тела, как все рассыпалось словно карточный домик.

– Черт, так это не сабля, это лазер! Но как это может быть? Лазерные мечи есть только в фильмах, такого не может быть, Семеныч! Как все это объяснить? – задал я вопрос старику.

– Я не знаю. Ответ будем искать в месте. Вам придется

доложить хозяину, и до его прибытия все должно оставаться, как и есть, а мы идем назад и смотрим запись охранного робота. Жаль, что объект секретен и обычный охранник его не наблюдал на мониторе. Живой свидетель нам бы не помешал. Да если бы человек увидел такое, то мог хотя бы позвать на помощь, – ответ Семеныча звучал как вопрос.

Возвращались молча. Каждый был озадачен увиденным. Наконец я не выдержал.

– Семеныч, а почему нет крови?

– Их порезали мощным лазером. Кровь закипела, вот почему воняет гарью. Если серьезно, то в наше время такого окружения не существует. И та быстрота, с которой все произошло, тоже говорит о необычности гостя.

– Какого гостя? – удивился я.

– Сам пойми, это же помещение с машиной времени. Кто то пришел откуда то, порубил все на куски и ушел. Проникновения на базу не было, тот, кто сделал все, что мы видели, пришел туда другим путем, через генератор машины времени. Он то один и остался цел.

– А что такое генератор времени?

– Это своеобразное оборудование, предназначенное для перемещения во времени. Ты тудаходишь, а выходишь на другой стороне времени. Мы можем послать предмет в прошлое или будущее, но вернуть не можем пока, нужны порталы, а как их построить?

– Нам нужно отправить туда портал в разломанном виде

и несколько добровольцев, чтобы они сложили его и наладили, – предложил я.

– Может быть, мы так и поступили бы, но кто-то или что-то не хочет, чтобы мы имели машину времени.

Просмотрев запись случившегося, мы ничего не увидели. То есть, почти ничего. В один момент все в лаборатории было спокойно, и вдруг, за несколько секунд все рассыпалось на куски.

– Давайте замедлим кадры.

– Все произошло за долю секунды, это слишком мало времени, и наши охранные камеры не смогли записать столько информации, сколько нужно для того, чтобы замедлить съемку в нужном темпе. Но попытка не пытка. Попробуем, – согласился Семеныч, – позови секретаршу, она больше разбирается в компьютерах, чем мы, и сможет найти программу для того, чтобы хоть как-то увидеть произошедшее

Не успел я нажать кнопку, как Хелен уже стояла посреди кабинета, и, улыбаясь, спросила.

– Поднять юбку?

– Не в этот раз, – резко ответил я. Мне было не до шуток, – я хочу, чтобы ты поработала над этим видео файлом и все, что можно замедлить и восстановить...

– Вы хотите знать, что произошло за долю секунды? Вернее за 0065 секунды? – переспросила Хелен, посмотрев на постоянно повторяющийся фрагмент на экране монитора, – я могу описать вам, что там произошло. Человек в черном

вышел их святящихся ворот посреди лаборатории. В руках у него сверкнул меч, но таких мечей нет в нашем мире. Это что-то из фантастического фильма о звездных войнах. Потом человек очень быстро прошелся по лаборатории, рубя все на своем пути. Он, по моему, не имеет представления, что рубит: руку, людей, компьютеры, книги с записями. Его меч режет лазером все на своем пути.

– Можешь описать человека?– спросил я.

– Да, но все расплывчато, похоже, что он не человек вообще. В нем нет эмоций, а все движения рассчитаны так точно, что простому человеческому мозгу не под силу.

– Робот, – вставила реплику.

– Нет, хуже, киборг.

– Понятно, как ты и говорил, Семеныч, нам хотят помешать. Кому-то там, в будущем, не нужны проблемы, а в прошлом они таким способом закрыли наш проект. Чтож, давайте и мы его закроем, чтобы не тревожить ни будущее, ни прошлое.

– А что, если это враги сделали? Что, если это пришельцы из других планет или миров? Что, если от этой машины времени зависит вся судьба человечества? Вы готовы взять на себя такую ответственность?

Я задумался. Мне не хотелось быть убийцей для родного мира. Но, что если я прав? Тогда я тоже стану убийцей мира. Нужно подумать, прежде чем принимать решение. К тому же есть вышестоящее начальство. Вот пусть и решает, про-

должать проект или нет.

– Семеныч, я думаю, судьбу проекта пусть решает хозяин, а мы должны придумать что-то, что позволит обезопасить наши проекты в дальнейшем. Я хочу, чтобы перерыли все в лаборатории времени и нашел то, что не поддалось резке. Я думаю, должны быть материалы настолько прочные, чтобы их не взял больше этот меч, – когда я сказал это, то увидел во взгляде Семеныча неодобрения того, что я ним командую. Он все-таки считал себя главнее меня не по чину, но по возрасту. Но когда оценил сказанное мною, наверняка согласился и пошел исполнять мой приказ.

Жизнь человека порой делает с ним такие вещи, что ни в сказке сказать, ни пиром описать. Я раньше всему бы этому удивлялся, но теперь понимаю, что все, происшедшее со мной, не случайно, что какая-то неведомая сила влечет меня и управляет мною.

Когда приехал хозяин, то все заметались, словно на углях. Я теперь понимаю, что с людьми делают деньги. Я видел много подлиз, но такого количества никогда.

– Привет, Алекс, – сказал хозяин, входя в мой кабинет, – ну, что тут у вас, рассказывай, у меня мало времени,.

Со страха я не успел его даже разглядеть, но собрался с силами и только хотел начать повествование о случившемся, как Семеныч перебил меня.

– Рассказывать лучше мне, – Семеныч говорил без страха. Видно, хозяина знал давно.

– Опять наврешь с три короба, старый идиот, ты мне мальчишку не порть, пусть говорит все, как есть. А сам побереги речи для государственных служащих.

Семеныч съежился, но виду не показал, что ему слова хозяина не по душе. Я же почувствовал гнев, мельком во взгляде Семеныча. Гнев этот предназначался мне. Все было в том ступке негативной энергии: и зависть к моей молодости, и страх перед капризным хозяином, неприязнь ко мне. Но я то понимаю, что я молод, и что ошибаться мне придется еще много. Пока я не набью шишек разума, и может, на старость я стану таким, как Семеныч, рассудительным и правильным.

– Сер, вам лучше посмотреть все самому, а после я расскажу подробности... – начал я говорить, но хозяин меня перебил.

– Мне плевать, не буду я ноги бить по вашим туннелям, выкладывайте все, как есть в кабинете, здесь и сейчас.

Я вкратце все рассказал, даже показал видео. Включил прокрутку того, что твориться в помещении в данный момент. Хозяин, как мне показалось, не был удивлен, напротив, он даже мог ждать такого результата.

– Сер, нужно найти способ в возобновленном проекте избежать такой ситуации. Я предлагаю изолировать ворота, потом найти материал, который не поддастся воздействию странного оружия. Из этого материала нужно сделать кабинки и все прочее, что могло бы защитить в первую очередь работников и оборудование, – когда я говорил, то заметил,

что у старика было много общего с его сыном. Не удивительно, я теперь уверен, что сын не далеко откатился от отца. Теперь я понимаю, зачем они меня взяли на работу. Это будет выглядеть, как ад, как чистилище или хуже. Старик мне спуску не даст.

Приказываю восстановить оборудование, – сказал хозяин и ушел.

Вошла секретарша. Ее лицо светилось летней свежестью, а мы с Семенычем молчали, боясь нарушить тишину. Я боялся по молодости старшего коллегу, а он не хотел взорваться в гневе, хотя я видел, как он сердился.

– Да пошел он!

– А не боишься, что донесу? – усмехнулся я на реплику Семеныча.

– Идиотизм. Слухи пошли, теперь трудно будет найти на этот проект работников, тем более, ученых, нужно годы, чтобы выучить персонал, – говорил Семеныч, ища стакан в шкафу, и доставая из тайного бара водку (здесь могла бы быть ваша реклама).

– Дай мне пива, – попросил я.

– Тебе лучше не пить. Ты едешь на похороны. Раздашь конверты с деньгами вдовам, скажешь последнее слово умершим. Текст возьми у секретарши. Она наверняка его уже давно приготовила.

Пришлось вызвать автомобиль из центрального офиса. Я попросил, чтобы прислали Мишу. Мы рады были встретиться-

ся, хоть узнали друг друга очень мало, но темы для разговоров нашлись. Миша всю дорогу сожалел, что никак не может со мной пройтись по клубам Днепропетровска, но я действительно был очень занят. Я пообещал встретиться с ним на следующие выходные.

– Ты знаешь, я влюбился в собственную секретаршу, – заливал я.

– Это, к несчастью, болезнь всех боссов. Ты знаешь, мой отец всю жизнь работает на руководящих постах. Он говорил, что секретарша должна быть обычной женщиной с непривлекательной внешностью, и взял на работу толстую дурнушку. И что ты думаешь, моя мамаша застала его с ней, с этой толстухой! Тут дело не в самих секретаршах, дело в боссах. Прежде всего, нужно искать проблему в себе, или просто наслаждаться и быть осторожным, – рассказывал Миша истории из жизни своих предков.

– Но я же обручен, и к тому же я пообещал ее родителю, – с досадой сказал я.

– Ну и что с того?

– Он работает в СБУ.

– Это меняет дело. Тогда не говори ничего ни одной, ни другой. Спи с одной днем, с другой ночью, и делов то, – рассмеялся Миша.

– Тебе легко говорить, но у меня на этот счет никакого опыта. Я порой не знаю, что делать, – жаловался я.

Миша сделал паузу, сделал артистическое лицо и произ-

нес:

– Знаешь, а ведь опыт в этом деле занимает самое меньшее место. Мужчина всегда ориентируется с помощью инстинктов. Он дан нам с самого рождения. Мы запрограммированы бегать за женщинами, и не важно, сколько их у тебя. Если бы ты был султаном, то у тебя была бы их целая сотня. Я бы посмотрел, что бы ты тогда запел, даже представить не могу, как бы за тобой бегали женщины, желающие сексуальных утех.

– Миша, а ты не собирался стать писателем? У тебя хорошая фантазия, ты бы мог писать книги, – заметил я, чем вызвал на себя новый шквал дружеских подколов.

– Тогда мы оба не в своих тарелках, я фантаст – водитель, а ты большой молодой бос. Наверняка хозяин взял тебя на работу с определенной целью – женить тебя на своей дочери. Вот ты влип, так влип, как в романе, любовный треугольник, девушка, секретарша и дочь боса.

– Я же угадал. В тебе есть задатки пророка, а это могут только одаренные писательским талантом люди.

– Нет, я это не угадал. У меня есть к тебе приглашение, и я должен тебе его вручить. Сегодня вечером в доме хозяина его дочь устраивает вечеринку, и меня попросили тебе передать приглашение. Учти, приход обязательный. Еще никто не осмеливался перечить дочери боса. Ты, парень, влип, и что самое интересное, что ты один единственный приглашенный. Держись, парень, тебя сватают. Но я, если честно,

за миллионы хозяина пошел бы, не раздумывая. А там сам смотри, может, это просто Хозяин хочет с тобой познакомиться семью поближе. Но я то не дурак, я на таких вещах знаюсь, тебя наметили. Еще бы, ты красив, умен, у тебя отличное здоровье, что физически, что психически, а хозяину нужны наследники и ты их ему наделаешь.

– Да иди ты, Миша, со своими шуточками! Я еще молод, чтобы жениться. У меня такая сексуальная секретарша, молодая девушка, которую я люблю больше всего на свете.

– Дочь боса не дурна собой, тем более, у нее столько приданного, что никому на этом свете и не снилось. Ты же сможешь править миром. Но есть одно но: как всегда, никакой свободы. Ты будешь рабом семьи. Все вроде у тебя будет, но с другой стороны – ничего не будет, – грустно сказал Миша и задумался. Как раз в этот момент перед глазами возник крутой поворот, и машина с визгом тормозов плавно повернула. Так делают в основном гонщики, и я заметил тактику, с которой водил Михаил.

– Ты что, был раньше гонщиком? – спросил я.

– Было дело, мне когда-то везло. Я выиграл даже у самого Бухенна Кара, но судьба распорядилась иначе. На одной из гонок была большая авария. Десять машин всмятку. Я тоже туда попал. У меня была травма позвоночника. После госпиталя через год врачи предупредили, что никаких гонок, ну хоть права оставили. А то я человек не ученный, кроме как баранку крутить, ничего не умею. Я молод, и мне нуж-

но кормить семью. Спортивная карьера у меня была короткой. Большого капитала мне не принесла, так что я должен работать. Но я люблю автомобили. Для меня это что-то вроде кайфа, как наркотик для наркомана. Я не утерял сноровки, машину чувствую, словно прирос к дороге. И в этом есть большое удовольствие водить машину.

– Да, Миша, я всю жизнь учился, и знаешь, как я ненавижу зубрежку. Ходить на уроки в школе было для меня мучкой, и только на лекциях в институте я как то остепенился или привык. Мне стало всеровно, зачерствело в душе. Я стал воспринимать учебу, как должное, но кайфа от этого не испытывал, ни малейшего удовольствия, – признался я Мише.

Дорога ложилась под колеса автомобиля и асфальт ровный, словно стекло не причинял вибраций. От такой спокойной поездки хотелось спать, и я сам не заметил, как вздремнул.

– Приехали, – тихонько толкая меня в плече, сказал Миша, – ты ж там постарайся, будь по солидней. Ты не думай, я не имею ввиду ничего плохого, только молод ты, так что старайся контролировать каждое свое движение, каждое слово.

– Спасибо, постараюсь, – ответил я, и вышел с автомобилем.

На улице стояла обычная погода, да и какая погода должна быть под куполом? Дождь и тот искусственный. Его специально рассеивали сверху купола, чтобы смыть с домов и улиц пыль.

Из всех репродукторов неслись предупреждения о дожде. Я накинул на голову капюшон куртки, вдруг линет дождь, то я буду готов, и пошел к городскому крематорию. Там должна будет пройти церемония похорон, после чего туры сожгут, а прах отдадут родственникам. Родственники смогут прах выставить потом в хранилище прахов на городском кладбище. Для экономии места давно отказались от отдельных захоронений. Сейчас просто ставят на полочки урны с прахом, на которой висит табличка с именем усопшего.

Меня уже ждали. Я сразу, же не раздумывая, начал речь, которую выучил заранее, только раз прочитав ее с листка, который мне дала секретарша. Моя память была тренированной, и я запоминал все на лету. Только благодаря уникальной памяти я, выходец из бедной семьи, выжить в институте. Меня за хорошие знания награждали стипендиями, на которые я жил.

Пластиковые гробы с покойниками стояли в ряд и возле каждого толпились родственники. Женщины негромко плакали, мужчины шмыгали носами, опустив взгляды, лишь изредка кто-то подымал голову и смотрел на меня с выражением понимания, и снова опускал ее. Я говорил и говорил, слова были подобраны, так что и меня брало за душу. Да и сама обстановка зала похорон с его темными траурными тонами помогала мне в моей речи. Мне самому было не по себе, и жалость к погибшим чуть не выдавила с меня слезы. Но я сдержался и прочитал речь до конца. Потом обошел всех

родичей и женам погибших вручил по конверту с чеками.

Я не заглядывал в конверты, и о сумме компенсации ничего не скажу, но на лицах жен усопших я видел благодарность. Наверняка, они знали, что суммы не маленькие. Так компания пыталась замять дело. Если родные довольны, то больше некому поднять шум.

Сделав все, что от меня требовалось, я последовал к выходу из зала. Меня догнал долговязый паренек, сын одного из погибших ученых.

– Сер, – позвал он меня, – может, помяните с нами моего отца, выпьете стопочку коньяка? В соседнем здании ресторан, может, вы присоединитесь к нам?

Я видел искренность, с которой человек приглашает меня, но не по правилам было мне принять такое приглашение. Я должен держаться на публике достойно своему креслу, и мне пришлось как то ласково отказать, ссылаясь на то, что я на работе и у меня много дел.

Когда я снова сел в машину Миши, то я смог хоть как то перевести дух.

– Не нравятся мне покойники, и вообще не люблю похорон. Слишком я впечатлительный или мои взгляды глубоко не моральных принципов. Я бы никогда не выставлял лицезреть покойников. Я понимаю, что родным нужно провести их в последний путь, попрощаться, но вид мертвых тел сильно влияет на психику людей. Да еще обстановка словно в фильме ужасов. Нельзя ли обойтись без вех этих прибам-

басов, и просто поручить службам города выполнить все тихо и без обрядов? – жаловался я, сам не понимая, что несу.

– Парень, ты никогда не терял близких тебе людей. Я тебе не рассказывал, что во время той гонки, на которой я стал калекой, погиб самый родной мне человек на свете, моя жена. Она была у меня штурманом. Не то было главным аргументом, что у меня сломан хребет во многих местах, а то, что психиатры поняли, что мне никогда не оправиться. Она умерла у меня на руках, мы оба были зажаты в металле автомобиля, и я ничего не смог сделать. Она даже сказала: «береги детей» и еще приказала жениться на ее сестре. И что ты думал, я долго ходил за ее сестрой, пока она согласилась. Но я ее не люблю, хотя они так похожи, – говорил Миша, а я чуть не заплакал.

– Знаешь что, ставь машину на первой же стоянке, и давай зайдем в какойнибудь клуб, надеремся водки по горло. Потом, ночью, я возьму такси, довезу тебя домой и сам поеду на испытательный комплекс, – предложил я, махнув рукой.

– Если начальник просит, нельзя отказывать, – согласился Миша и свернул на первую же попавшуюся парковку.

Мы набросали в автомат охранного устройства побольше монет, чтобы хватило до завтрашнего дня, а сами пешком двинули в сторону центра города. С виду о нас можно было сказать, что мы два приятеля, а то, что я начальник, а Миша мой шофер, ничего не значит. Моя молодость о таком не говорит, так что я попросил Мишу не выдавать меня никому.

Пусть мы будем всего лишь друзьями, и больше ничего. Не должно и слова вырваться из наших уст о том, что я имею хоть какое то отношение к большим бабкам. Иначе можно будет попасть в руки бандитов. лучше всегда держать язык за зубами, так будет больше пользы и меньше эксцессов.

Миша знал все заведения города, и хотя для ночного гуляния было еще рановато, мы нашли подвальчик без окон, где время не имело значения, а лишь то, что в твоём кармане есть деньги и их можно обменять на что угодно: хочешь пива, хочешь водки. Любая изысканная закуска, и приятное обслуживание в лице молоденьких полуголых официанток. Для наиболее изысканной публики в центре стола мини сцена, и на ней танцевали стриптиз. Но гвоздем этого шоу было то, что участниками стриптиза ставали сами же посетители, естественно, не бесплатно. Много девушек пользовались такой возможностью подзаработать. Даже если у многих не было таланта к танцам, и фигура не отвечала стандартам манекенщиц. Зато такое шоу выглядело естественней, и я смог оценить такое зрелище. Мне особенно понравилась толстушка, обросшая пластами жира. Но кожа ее была белая как снег.

Кроме того, мы заказывали спиртные напитки не только себе, но и девушкам, которых болталось здесь не мало. Так что я уже сбился со счета, кому я наливал один раз, а кому дважды. Но мне нравилось общество девушек, тем более, многие из них позволяли мне шалости. Я мог ущипнуть за

локоть или погладить коленку. Большого я себя не позволял, но что было после восьмой рюмки, я уже не помню. Утром я очнулся в незнаком мне месте.

При свете диковинного ночного освещения в виде кораллов на стене, я разглядел нагромождение тел. Может пять, а то шесть голых девиц кто как лежали возле меня. Я вырвался с чьих-то объятий и убежал ванную. Там я над унитазом и выпорожнил содержимое желудка. Я давно заметил, что после перепоя у меня наступает рвота, как хорошо, что я не сделал этого раньше. Хотя я просто не помню, могло случиться многое. Так что я должен проверить одежду, не грязная ли она.

Начали просыпаться девушки, и как ни в чем не бывало уходить одна за другой. Я как раз принимал душ, когда ко мне в душевую вошла беловолосая девушка.

– Меня зовут Мария. Я вчера была удостоена чести быть с тобой ближе остальных. Ты на мне достиг вершины блаженства. И я думаю, что мы можем быть ну хотя бы друзьями. Особых чувств я к тебе не испытываю, и от тебя их не требую, но если тебе понравилось быть со мной... О, я вижу, я тебе по душе, – вдруг возрадовалась она, поняв, что я пробудился.

– Черт, я совсем не помню, что было вчера, но сделать это сейчас я не откажусь, – сказал я и обнял девушку.

Я целый час искал позу из Камасутры. Казалось, мы перепробовали все, что могли, и уже изнеможенные мы пришли

почти одновременно к тому, что я назвал бы вершиной блаженства для человека.

– Алекс, ты мне уже второй раз туда налил, у тебя так много! Ох, какая я дура, я совсем забыла предохраниться! Что же будет? – сказала вдруг Мария.

– А что же будет?– мне так было плохо, что я мало что соображал, но вопрос я задал, хотя смысл его был для меня далеким.

– Я могу залететь. Ты что же, совсем ничего не соображаешь? Да к черту тебя, я опаздываю на работу. Я оставлю тебе визитку, позвони, если что, а я побежала, – сказала девушка и выбежала из ванной.

В моем мозгу запечатлелся запах ее кожи. Он был такой естественный, без поддельных дезодорантов. Можно легко догадаться, что девушка из простого сословья. Такие мало тратят на дорогую парфюмерию, а дешевые запахи долго не держаться. Но что она сказала? Куда она залетела? О боже, она имела в виду, что может забеременеть от меня! Ну, это не проблема. В наши дни можно выпить пару таблеток и ничего не будет. Да ну ее, эту девку. Так ничего обычная, за-taskанная, вечно просыпающаяся с пьяни в постели первого встречного парня.

После душа голова немного пришла в себя, и я понял, что нахожусь в отеле. Я нашел на столе телефон и заказал завтрак номер, чистую одежду моих размеров. Слав Богу, средств у меня теперь хватало, и я мог себе позволить многое. Я прове-

рил содержимое своих карманов. Деньги, кредитные карточки и документы на месте. Я посчитал сумму, и увидел, что потратил пару тысяч. Осталось восемь из тех, что я взял вчера в кассе на мелкие. Десять тысяч день для боса это вполне прилично, а зарплата само собой. Интересно, какая же у меня зарплата, когда мне фирма выдает такие карманные деньги, что я их даже при большом желании не смог потратить.

– Сер, ваш завтрак и одежда, – сработало переговорное устройство на двери, которым обычно пользуются официанты. Я принял все и дал чаевые.

Через несколько минут я вышел из комнаты и, расплатившись за номер, покинул гостиницу. Такси не пришлось долго ждать. Я воспользовался элитным транспортом суперскоростного такси. Набираешь номер таксопарка по мобилке, и тебя через несколько минут находит такси. Через спутник они фиксируют мое месторасположение на планете, и присылают ближайшее ко мне автотакси, с роботом водителем. Я знаю, что роботы очень надежны, но с ними не пообщаешься, да и сегодня после попойки не до разговоров. Еще придется объяснять на работе, где я был вчера после похорон, хотя кто меня будет спрашивать? Я же босс.

Моя милая секретарша ждала меня на рабочем месте. Я махнул ей рукой, чтобы она зашла за мной, жестом показал закрыть двери.

– Доброе утро, Алекс, как вам спалось? О, я вижу, вам не по себе. Может, принести таблетку (здесь могла бы быть

ваша реклама), – сказала Хелен.

– Издеваешься, а сама то не знаешь, что такое похмелье, как тебе это знать, ты же киборг, – прошипел я, меня раздражало ее радостное поведение.

– А что такое киборг?

– Ты что душой прикидываешься! Снимай трусы, сейчас объясню, – крикнул я. Во мне проснулось что-то садистское, это бывает по молодости, я слишком возбудим.

– Как прикажете, – произнесла она покорным ангельским голосом, и сделала то, о чем я просил высоко подняв юбку.

– Теперь ты видишь, что у тебя там ничего нет, – сказал я показывая пальцем ей между ног, – ты кукла, обычная кукла! Я достал зеркало из шкафа и навел его так перед Хелен, чтобы она могла убедиться сама.

– Ну и что, я это видела, а что там должно быть? – наивно спросила она.

– У меня вот, например, – и я расстегнув штаны, вывалил на стол, – я этим писаю, а иногда занимаюсь любовью.

– Ну и что с этого, – пырнула Хелен сквозь губу, – подумаешь проблема.

– Хватит, одевайся и принеси позавтракать, – приказал я, застегивая штаны.

Но несмотря на то, что она не человек, она меня сильно возбуждает. Нужно будет как то вовлечь ее в сексуальные игры, но для начала нужно узнать, будут ли в таком случае у меня неприятности. Для этого мне нужен Семеныч, тем бо-

лее, я хочу знать, как идут дела с расследованием, и восстановлением. Если я не ошибаюсь, то нужно постараться найти материал, который не смог устоять перед лазерным мечем пришельца. Я дал команду осмотреть все в комнате пред тем, как выбросить. Технологии сложная штука, и в производстве аппаратуры задействовано множество сплавов.

На сколько мне известно из курса химии, лазеры режут все подряд твердые сплавы, но не сделают и царапины мягким полимероидным сплавам. Это новые сплавы пластмассы, недавно созданные учеными на основе космических технологий. Никогда прежде человечество об этом и не мечтало, а пластмасса тверже алмаза.

Позавтракав, я принял таблетку от похмелья(здесь могла быть ваша реклама). Мой мозг наконец-то заработал, и в голову полезли свежие мысли. Так уж утроен наш брат человек, что набравшись водки, он так расслабляется, и сколько бы ученые и здравоохранение не агитировали, все получается само собой. И как бы не болела голова с похмелья, приходит момент и ты, забыв про все на свете, начинаешь опять жрать алкоголь.

– Семеныч, – позвал я в микрофон, когда нашел, наконец, кнопку внутренней связи, – как бы нам встретиться? Может, вы скажете где вас искать? – хитро подмазываясь, сказал я, так чтобы получилось что я не приказываю, а сам напрашиваюсь ему на прием. Я понимаю старика, ему трудно осознать, что я, мальчишка, команду ю им. Но я то понимаю, что

мне лучше вести себя как со старшим товарищем. Тогда от него будет больше пользы. Тек боле, что на работу я пошел не из призвания, а за большими деньгами, и если старик намекает, что сможет увеличить мои доходы, то я должен его уважать, чтобы это мне не стоило.

– Что, мальчик, явился на работу? – пошел в наступление Семеныч, и на экране монитора появилось его изображение. По его лицу я понял, что Семеныч не спал целую ночь. Он находится в преобразованном зале «машины времени», – я приду за тобой, ты же должен посмотреть, как выполняются твои указания, – саркастически добавил Семеныч, а мне ничего не оставалось, как промолчать.

Через пять минут он пришел и молча начал ходить взад – вперед по кабинету. Потом достал бутылку не начатой, уже полюбившейся мне водки (здесь могла бы быть ваша реклама), поставил стакан передо мной и хотел наливать.

– Семеныч, не надо, мне и так плохо после вчерашнего, – признался я, пытаюсь вызвать у старика сочувствие.

Семеныч потрепал лысой головой, словно ее укрыл рой пчел. Потом громко налил себе водки и выпил залпом, не закусывая, а занюхав рукавом.

– Как хочешь, но мне нужно расслабиться, мне пришлось целую ночь отскрести от пола мозги ребят, – сказал старик и сделал кислую мину.

– Семеныч, но есть для этого специальная служба полымыть – это не ....

– Секретность требует жертв. Если наши работники увидят, что там произошло, то тогда сразу сколько разбегутся и на работе останется два человека: я да ты, секретарша не в счет, она не человек.

– Семеныч, если бы я знал, то вернулся бы с похорон во время, но вы меня не предупредили. Да и что я могу знать о таком предприятии? Я всего лишь третий день на работе, – признался я.

– Вот, малыш, запомни меня, старика. Я стараюсь, и буду стараться прикрывать твою задницу. Так что имей виду, ты мне уже многим обязан, – старик перешел на шепот.

– Семеныч, я вас прекрасно понимаю, и без вас мне и дня здесь не протянуть. Я молод, я беден, я обеими руками за ваши проекты. Я уверен, что мы сработаемся, и я с гордостью могу назвать вас наставником, – говорил я, а Семеныч сиял от удовольствия. Вот и хорошо, я ловко скормил старику свою уловку. Теперь мы с ним будем вместе, и он все сделает ради меня.

– Мне нужно немного поспать, а ты иди, бери свою Хелен. Пускай она водит тебя по лабораториям. Тебе нужно немного поработать над безопасностью «машины времени». Ты молод, умен, что-нибудь придумаешь. Пользуйся Хелен как компьютером. она и так совершеннейший процессор, у нее сколько знаний! Только нужно правильно поставить вопрос, а не заглядывать под юбку, – улыбаясь своей шутке сказал старик и упал, засыпая, на мой диван в кабинете. Еще

секунда, и дикий храп заполнил весь мой кабинет.

– Нет, я здесь долго не выдержу, – сказал я сам себе, – Хелен, за мной, нет, верней вперед, веди меня в лабораторию времени.

– Шеф, я здесь не кричи, – тихо и спокойно сказала Хелен, – идемте за мной, – и, взяв меня за руку, она потащила мен полутемным коридором.

– А что произошло с освещением? – спросил я.

– Я веду вас кратчайшей дорогой, так мы сэкономим кучу времени, – ответила Хелен, ни на минуту не останавливаясь.

Я шел за ней, как мальчик за воспитательницей, и во мне немного заиграло детство. Моя рука сама потянулась и провела по ее бедру. Никакой реакции, потом я потрогал упругие ноги, и мне показалось, что я таки трогаю настоящую женщину. Кажа и ее тепло были, как настоящие. И нет в этом ничего искусственного.

– Из чего ты сделана? – спросил я напрямик.

– Сер, что вы имеете ввиду? – не понимая переспросила Хелен.

– Кажа, кости и мясо есть на тебе?

– Вы такое говорите, и зачем вы это меня трогаете? Наверное, это неправильно. Ваше лицо покраснело, вы, что, возбуждались, – Хелен пыталась понять мое поведение.

– Хелен, – остановил я ее, – вам никто не говорил, что вы прекрасны? Но почему вы не человек, почему у вас не все есть? Я бы...

Здесь я не выдержал, и заключил ее в свои объятия. Она была самая настоящая. Она пахла как то приятней остальных женщин, ее кожа была гладкой и не ежилась, когда я по ее голому телу проводил рукой. Мне нравилось гладить ее. Моя рука скользнула по ее груди. Вот, класс! У нее есть грудь, настоящая, третьего размера, как у секс бомбы! Это мне уже больше нравится. Я ласкал ее, осыпая поцелуями, и она вела себя совершенно как простая женщина. Я даже заметил в ней эмоции страсти.

Может я ошибся, но как я понял, у нее самообучающаяся программа. Видно, она смогла понять, что такое страсть, хотя бы для того, чтобы играть и вести себя адекватно положению. Ведь много актрис играя любовные сцены, делают это бесподобно, но страсти не испытывают. От чего тогда Хелен не может себе позволить играть со мной? Тем более, у нее широкий доступ ко всем базам данных в мире, и если она прекрасно справляется с работой секретарши, то и артистка с нее, как я вижу, не плохая. Наша игра зашла бы далеко, ведь меня совсем нельзя было остановить. Но тут я позволил себе просунуть руку в святые святых, совсем забыв, что там у нее ничего нет. И когда я обломался, то громко выругался от сожаления.

– Как жаль, мать его, что у тебя там пусто, просто обидно.

– Но, сер я в этом не виновата. Вам нужно всего лишь получить у Семеныча разрешение на это, и я смогла бы все исправить. Сходить куда надо в лабораторию, а современные

технологии сейчас такие, что через пару дней все было бы готово.

Но я не слушал. Я поправил на себе одежду и дал понять ей жестами, что пора продолжать путь.

Машина времени была полностью восстановлена. Как говорили наладчики, еще пару часов регулировок и можно запускать, но я приказал строго настрого не включать без Семеныча, и даже не производить пробных запусков.

– Кто занимался исследованием по разрезанным лазером кускам? – спросил я в голос, но меня за руку одернула Хелен.

– Сер, они не все знают, я вас проведу туда, где вам смогут помочь с этим вопросом.

– Тогда веди.

Мы снова блуждали несколько минут, но на этот раз вошли в помещение поменьше, где посреди стоял круглый стол, и на нем было множество уже знакомых мне обломков.

– Кто здесь главный? – крикнул я, не видя никого в помещении.

Среди обломков что-то зашевелилось, и я понял, что в металлоломе был целый и настоящий человек, наверное, грязный комбинезон ввел меня в заблуждение.

– Сер, здесь моя территория, и я рад вас видеть. Меня зовут Макс Стакендел. Я специалист по криминалу, при чем, широкого профиля. Все, что случается, любые происшествия в этом здании, я исследую и довожу до вашего ведома все, что смогу раскопать.

– Но, так скажите мне, что вы нашли? Какой металл не дал себя расплавить лазером?– не выдержал я и спросил. Я был уверен, что парень что-то нашел, я это понял по его самодовольному лицу.

– Сер, есть одна деталь, которая осталась невредимой после контакта с так называемым лазерным оружием. Это пуговица одного из работников лаборатории. Она была сделана из интересного материала, который также разработан в стенах нашего заведения. На всех халатах и спецодежде есть так называемая пуговица связи. Она оснащена переговорным устройством и небольшой видео камерой. Так же она связана с главным компьютером здания. И чтобы электроника меньше страдала от всяких случайных воздействий, это же работа, там случайно ударился или зацепился, все бывает. Так вот, этот сплав называется «талникрий» и наши мощности позволяют его создать в любом нужном количестве. Я позвонил на склад и узнал, что пол тонны такого материала там найдут. Я заказал из него решетку, которую через час поставят вокруг ворот машины времени. Вы, сер, это планировали.

– Ты читаешь мои мысли, – сознался я, – но я хочу большего, чтобы решетка из такого сплава стояла вокруг всего объекта, и люди работали бы как за решеткой. Еще нужно, чтобы все помещения, где находится лаборатория машины времени, были укреплены этим материалом. Чтобы в будущем никаких сюрпризов. Я хочу обезопасить наших рабочих

на высшем уровне.

– Сер, – вставил слово Макс, – это обойдется предприятию в кругленькую суму. Может, вам стоит на этот счет посоветоваться с хозяином?

– Я думаю, это лишнее, пока об этом будут знать ты да я. И моя секретарша, которая будет оформлять соответствующие документы.

– Как скажете, шеф, мое дело маленькое, но вы действительно правы. Хозяин может урезать финансирование, и система безопасности может стать бесполезной. И в следствии этого снова погибнут люди. А так вы доложите тогда, когда все будет готово. Хозяин может даже не обратит внимания на расходы, что подделаешь, когда дело сделано, – рассуждал Макс и отчасти он был прав.

– Макс, если бы вы знали, во сколько обошелся фирме похорон погибших, вы бы не поверили в мою сострадательность. У меня твердый расчет. Я не человек, я начальник, и прежде всего я должен уметь считать деньги. Каждая копейка должна быть на счету, и только тогда, когда я буду приносить нужную отдачу, только тогда я смогу долго продержаться на своем кресле.

– А я то размечтался, что наконец то вижу заботящегося о своих ближних человека.

– Мы все грешны, и прежде всего я предпочитаю учиться на ошибках, изложенных в материалах институтских курсовых. Такие происшествия мы проходили на первом курсе, и

я, даже не думая, сопоставил факты и выдвинул заранее выученную версию действий. Видишь, дорогой наш Макс, нет никакого секрета, ни стремления казаться спасителем или добродетелем.

Оставив парня заниматься своим делом, мы решили с Хелен прогуляться, и так, как милая моя секретарша может служить мне так же проводником и гидом, я сам взял ее за ручку и, изображая мальчика, последовал за ней. Она смогла понять, что я изображаю из себя придурка, и поспешила меня приструнить.

– Сер, не кривляйтесь, думаете, я плохо разбираюсь в человеческих эмоциях? Глубоко ошибаетесь, я скоро вас заставлю удивиться, и ваша мечта может сбыться.

– Какая мечта? – поспешил я поставить вопрос, уклоняясь от резкого поворота и спасая свой правый бок. Мы вошли в сумрачную зону, как мне показалось, и при свете лишь слабого аварийного освещения я стал спотыкаться на каждом шагу в отличии от моей проводницы, которая наверное включила ночное зрение, и шла словно знала каждый поворот и изгиб пола.

– Хелен, ты что, включила эхолокатор? – попытался я пошутить.

– Нет, но в данных есть много схем здания, и я лишь пытаюсь выбрать правильное направление, которое не затруднит мое движение, – сказала она слишком научно, и вдруг ее что-то переключило, и она прошептала, – Сер, а не могли

бы вы меня еще погладить, а то я . . .— запнулась она, — мне немножко понравилось, но я не смогла понять истинного наслаждения. Может быть, когда вы снова меня обнимете, — и она прижалась ко мне своей грудью, да так, что я чуть не застонал вслух. Но я нашел силы удержаться и не выдать своего чувства. Пусть кукла поломает голову, но я не буду плясать под ее дудку. Нет, я никогда не влюблюсь в бездушное создание. Пусть она даже прекрасней всех на свете, и пусть так искусно целуется. Ее губы коснулись моих, и жаркий девичий язык так искусно овладел моим, что я забыл обо всем на свете. Мои руки снова начали изучать все извилилки на ее груди, бедрах. Дальше я не полез. Я не хочу второй раз расстраиваться.

— Хелен, — вдруг пришло мне в голову, — а чем ты подпитываешь организм?

— Как все люди — пищей. Я устроена как обыкновенный человек. Я очень люблю мороженное, шоколад, но и от шашлыка не откажусь. Правда, меня бесит вся эта искусственная пища, я же мечтаю попробовать настоящую картошку с салом.

— А как ты выводешь из себя отходы? — не успокаивался я, весь горя от возбуждения.

— Так же, как и вы сер, а что?

Но я не стал отвечать, я просто повернул ее к себе спиной, попросил наклониться и снял с нее белые трусики. Они были самого модного фасона. Интересно, это она сама их покупает

или выдают как спецодежду?

– Что там, сер?

– Да все в порядке, – скал я расстегивая штаны.

Иногда приходится нарушать правила, но она сам виновата, что так возбудила меня. Я, наслюнил ее алое место, наплевав туда, сколько смог. Жаль, что под рукой нет другой смазки, ну, да и так сойдет. Я вонзил ей туда своего молодца. Все вышло очень хорошо. Было туговато, но меня захватило. Всего лишь несколько движений, чтобы довести себя к концу. Я истек миллионами сперматозоидов, даже не потрудившись вытащить своего парня из ее отверстия сзади.

– Ой, ой – только и говорила она, – как это! Что это вы со мной сделали? Как тепло там внутри побежало и даже немного приятно. Что это вы? Ваше лицо сияет от радости? Неужели это от того, что сделали со мной? Я должна найти в архивах данные, я не могу понять, что вы со мной делаете.

– Советую поискать данные на порносайтах города. В нашем компьютере ты ничего не найдешь, – посоветовал я.

– Сер, вам легко говорить, вы человек, – чуть ли не заплавав, говорила она. После таких слов меня обуял страх. Она же робот, а так разволновалась, вот это имитация эмоций! Я не удивлюсь, если через время она будет заниматься сексом, получая от этого удовольствие. Только вот беда: у нее нет соответствующего органа.

– Ты впервые призналась, что ты киборг, – удивился я в слух, – ты не волнуйся, если бы я тебя считал неодушевлен-

ным предметом, то вряд ли бы я тебе это сделал.

Она просияла, словно я сделал ей очень хороший подарок. Иногда хорошие слова могут делать такие чудеса, что даже трудно поверить в происходящее. Я и сам не понимаю, как поступил и какие у меня были побуждения. Просто порывы страсти, но я то понимаю, что если бы она была настоящей женщиной, я бы никогда не осмелился ее изнасиловать. Тем более таким извращенным способом.

У меня есть одно оправдание, что я заранее ничего не планировал. В таком порыве страсти можно обвинить обоих. Кто ее заставлял крутить задом перед моим носом? Я даже уверен, что чертовая машина заранее просчитала, что я так поступлю. И даже подыграла. Пойди, пойми, что твориться в ее процессоре?

– Пошли, у нас много работы, – сказал я, – вечером поболтаем о многом и разном, а теперь двигай вперед, да натяни ты трусы, наконец. Или ты собираешься так идти, чтобы все видели, а?

– Нет, сер, я просто сильно расслабилась, но я готова работать, а вечером можно будет побыть с вами.

– Да перестань выкать мне, мы же не на виду, нас никто не видит.

– Так значит, я теперь ваша девушка?

– Да я и сам не знаю, девушка или мальчик, или что-то в этом роде, но вижу, ты поняла, что секс роднит. По крайней мере так заведено у людей. Ты понимаешь, что мы теперь по-

вязаны с тобой тайной. Даже люди свои интимные отношения не афишируют. Так что мы вдвоем можем считать себя даже мужем и женой. Но на людях мы всего лишь партнеры по работе, ты секретарша, а я твой бос.

– Я давно хотела сказать вам, что влюблена в вас по уши и готова идти с вами хоть на край света. И любые отношения между нами я буду хранить в тайне, сколько вы захотите, то есть сколько ты мне скажешь, столько я буду хранить молчание.

– Малышка, это вечность, пойми, мы никогда не сможем сказать официально, что влюблены друг в друга, – сказав это, я признался ей, что тоже влюблен. Но ведь она так прекрасна, что любой бы на моем месте потерял голову.

Да что я оправдываюсь! Каждый мужчина знает, как устроены инстинкты. Это сам Бог так распорядился, чтобы мы, мужики, повинуясь воле чувств, стремились к продолжению рода. Естественно, не в этом случае, она же не способна рожать. Но чувства во мне были настоящие.

– Семеныч проснулся и вызывает нас в ваш кабинет, – сказала Хелен.

– Ну, ты и даешь! Ты еще и источник связи, – как бы сам себе сказал я, – ну, веди тогда нас в нужном направлении. Ну что бы я без тебя делал?

– Я рада, что вы довольны мной, – призналась Хелен, и я только сейчас заметил, что она говорит так, словно долго обдумывает, что сказать. А ведь роботы отвечают четко и

сразу.

– Хелен, что с тобой? – испуганно спросил я.

– Да так, немного кружиться голова, и идти тяжело. Все-таки он у тебя не маленький. Там теперь болит с непривычки, сейчас все пройдет, – ответила она, и немного присела на корточки.

Я многое изучал в институте: всякого рода науки, строение человека, генную инженерию, и могу заметить, что Хелен красива. Но не идеальна, как мне казалось раньше. Я вижу, как изменяется цвет ее лица, как она возбуждается, словно человек. Когда я ее целовал, она вела себя просто по человечески. Да если бы я не знал, что она киборг, я бы никогда и не подумал такого. То, что она начала заговариваться и быть растерянной, и то, что она не знает ничего о сексе, хотя может в любой базе данных найти даже ту самую Камасутру – это все неспроста. Нет, нужно разобраться в этом, здесь что-то не так.

– Сер, давайте я вас отведу, и вы меня отпустите на время зарядить батарейки, – скисла Хелен.

– Ну, не надо, девочка, паниковать. Все пройдет. Я думаю, что ты можешь отвести меня к Семенычу и немного побыть одна, но я буду скучать, и хочу, чтобы ты по-возможности, пришла ко мне.

Когда я вошел в кабинет, Семеныч уже не спал. Он с большим энтузиазмом колдовал над компьютерами здания.

– Я запрограммировал систему безопасности так, чтобы

она сработала на любое пришествие из других миров. Я закодировал излучения каждого работника, и только на территории появится не закодированная личность, мы об этом будем знать через несколько секунд! Неплохо я придумал, – похвалил сам себя Семеныч.

– Интересное решение задачи, так это теперь мы можем отследить каждого работника, включая и меня?– спросил я.

– А что в твоей работе есть такого, о чем мне нельзя знать? – уставился на меня Семеныч.

– Да я то ничего не имею против. Мне это все напоминает концлагерь, или фильм ужасов. И я тоже не хочу, чтобы снова гибли люди. Поэтому заказал решетки.

– Я знаю. Несколько минут назад я дал разрешение на их установку. Это ты замечательно придумал, и даст Бог, пришелец из другого мира не догадается притащить с собой еще какое оружие, против которого мы будем бессильны, – уныло сказал Семеныч, – Перейдем к моему вопросу. Есть что-то, о чем я не знаю? Что у вас за отношения с секретаршей? – продолжил допрос Семеныч. Я почувствовал, что старик что-то подозревает, но он не на того нарвался. Рассказать ему все, чтобы потом я всю жизнь был у него под ногтем?! Не дождется!

– А что может быть общего у меня с киборгом? Мне нужны настоящие женщины, – покраснев, ответил я.

Я увидел, как Семеныч напрягся. Шея у него покраснела. Что это со стариком? Он никак ревнует. Нет, это не похоже

на ревность, это похоже на злость, может, ему не нравится, что я пытаюсь врать.

– Что-то, паренек, ты запел по другому. Очень это подозрительно. Я недавно видел, как ты пытался разыскать нечто у нее под юбкой, а теперь ты вдруг так остыл да еще краснеешь как мальчишка. Ты от меня что-то хочешь утаить? – перешел в наступление старик, и я почувствовал то напряжение, которое возникло между нами. Нужно найти оправдание, но зачем? Что старик хочет от меня? Почему он пытается меня расколоть, какая ему выгода? Ответы я могу поискать позже, а пока мне нужно наврать ему с три короба.

– Семеныч, я просто волнуюсь. На днях приезжает моя девушка, и мне бы не хотелось быть скомпрометированным. Сами понимаете, как я буду выглядеть, когда при моей девушке моя секретарша задерет юбку? А краснею я от возбуждения. Я только вспомню прелести моей малышки, то мне уже не по себе. Да вспомните себя! Вы разве не возбуждались в мои годы только о мысли о предстоящей встрече с девушкой? Я вот тоже же не металлический в отличии от своей секретарши, – пока я болтал без устали, старик немного успокоился. А что ему еще нужно? Старый пердун, и чего он так ко мне прицепился? Не значит ли это, что старик сам решил приударить за киборгом? Странно, что здесь нет больше других киборгов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.